

В реплике @evgeniy_hait экспрессивность высказывания достигается за счет использования каламбура (*фотошоп — слухшоп*).

В реплике @eugenie.thomson, помимо языковой игры (ирония: *тонкий музыкальный слух*), отмечается нарушение лексической сочетаемости слов (*догонять слух*).

Таким образом, проведенное исследование проявления речевой агрессии в сети «Инстаграм» позволяет сделать вывод, что в случае с эксплицитной агрессией наиболее частотные нарушения нормы — использование обценной лексики, пейоративов, некорректных сравнений адресата с предметами, персонажами, животными, инвективов, сниженной просторечной лексики, а в случае с имплицитной — использование языковой игры (каламбур, метафора, отсылка к прецедентному тексту и проч.), агрессивный характер которой проявляется исключительно в контексте.

В заключение можно сделать вывод о том, что в виртуальной среде общения в настоящее время преобладают коммуникации конфликта, которые, в отличие от условий общения в реальной среде, характеризуются высокой аффективностью, сопровождающейся нарушением коммуникативных норм и произвольностью выбора вербальных средств достижения целей общения.

1. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные техно-

логии : тр. междунар. конф. «Диалог — 2003» (Протвино, 11–16 июня 2003). М. : Наука, 2003. С. 32–35.

2. Формановская Н. И. О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц // Языковое общение и его единицы. Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1986. С. 18–27.

3. Buss A. H. The Psychology of Aggression. New York : Wiley, 1961. 307 p.

4. Русский политический дискурс в фокусе лингвозологии / Н. А. Боженкова, П. А. Катышев, С. В. Ионова [и др.] // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 76–92.

5. Громова Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 150–155.

6. Смирнов П. Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). С. 34–42.

7. Курьянович А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2005. № 3 (48). С. 106–112.

8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. 2-е изд., стер. М. : Флинта : Наука, 2011. 696 с.

© Гриценко А., 2020

УДК 81'373.21(470-13)

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-62-66

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОПОНИМИИ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

В статье рассматривается лексико-семантический потенциал топонимии Южного берега Крыма, определяются тематические группы крымских топонимов, среди которых автором выделены лексико-семантические поля топонимов, отражающие в значении антропонимы, топонимы, флору и фауну, человеческую деятельность, обосновывается рациональность такого подхода к семантическому членению топонимии Южного берега Крыма. Также раскрывается функциональный аспект крымских топонимов, поскольку географические названия — своеобразный источник информации о Крыме, так как в них показана его история, культура, традиции и обычаи местных жителей.

Ключевые слова: лексико-семантический потенциал, Южный берег Крыма, топоним, топонимия, тематическая группа, лексико-семантическое поле, функциональный аспект.

LEXICAL-SEMANTIC POTENTIAL OF THE TOPONYMY OF THE SOUTH COAST OF THE CRIMEA

The article examines the lexical and semantic potential of toponymy of the South Coast of the Crimea, identifies thematic groups of Crimean toponyms, among which the author distinguishes the lexical and semantic fields of toponyms that reflect in their meaning anthroponyms, toponyms, flora and fauna, human activity; the article substantiates the rationality of this approach to the semantic division of the toponymy of the South Coast of the Crimea. The functional aspect of Crimean toponyms is also revealed, since geographical names are a unique source of information about the Crimea, as they reveal its history, culture, traditions and customs of natives.

Keywords: lexical-semantic potential, the South coast of the Crimea, toponym, toponymy, thematic group, lexical-semantic field, functional aspect.

В начале XXI в. в русской топонимии активно функционируют названия географических объектов, подвергшихся

значительным трансформациям в сфере наименования и переименования в предыдущую эпоху. В течение дол-

того времени это воспринималось не просто как языковое явление, а как многоаспектный социокультурный феномен (средство пропаганды идеологии и политического влияния, отражение истории и культуры народа и др.).

Исследование топонимов Южного берега Крыма свидетельствует о том, что крымская топонимия образовалась как целостная система семантически мотивированных лексем, называющих населенные пункты, водные и горные объекты. Географические названия — своеобразный источник информации о Крыме, поскольку они раскрывают его историю, культуру, традиции и обычаи местных жителей. По нашему мнению, «сегодня в Крыму продолжается активное возрождение национального самосознания народа, что является характерной тенденцией возвращения к культурному наследию предыдущих поколений. Именно географические названия способны предоставить информацию о прошлых исторических эпохах, географических типах хозяйствования и процессах овладения российским народом геопространством» [1, с. 122].

Семантический показатель топонимов формируется на основе тесных связей между географическим компонентом (выполняет адресную (ориентационную) функцию — указывает на месторасположение объекта на карте) и внутренне смысловым (его назначение намного шире — репрезентовать символическую, эстетико-коммуникативную, воспитательную функции в топонимическом пространстве). В связи с этим в основу толкования топонимов Южного берега Крыма положены различные принципы семантического членения. Мы в своем исследовании выделяем лексико-семантические поля топонимов, отражающие в значении антропонимы, топонимы, флору и фауну, человеческую деятельность.

Специфика антропонимических топонимов состоит в том, что в основном все они выполняют номинативную и адресную функции независимо от знания жителей об особенностях деятельности персоналий, в честь которых названы объекты. Большинство антропонимических лексем обозначают притяжательность, но для топонимов, производных от собственных имен людей, основным вопросом номинации является не «чей?», а «в честь кого?». Обычай присваивать географическим объектам антропонимические названия своими корнями уходит во времена Древнего Египта и древних греков.

Со времени появления первых антропонимических номинаций в топонимии изменился только определенным образом репертуар наименований в честь тех или иных персоналий. Если в XVIII–XIX вв. названия улиц, сёл, городов увековечивали память о людях, которые жили здесь или владели определенной территорией, то, начиная с конца XIX в., такая топонимическая система значительно расширяется — топонимами становятся имена и фамилии людей, известных далеко за пределами данной местности. Антропонимические топонимы, кроме своих основных адресной и номинативной функций, начинают выполнять еще одну — новую, политическую.

В своей статье мы проанализировали антропонимические топонимы Южного берега Крыма и разделили их на две тематические группы:

– топонимы Южного берега Крыма, образованные от имен;

– топонимы Южного берега Крыма, образованные от фамилий.

Первая тематическая группа топонимов представлена номинациями, для которых производящими стали мужские и женские имена, причем мужских намного больше, чем женских. Так, топонимы, в основе которых оказались греческие лексемы: *Ай-Тодор* (мыс) — в переводе Святой Федор, *Мартьян* (мыс) — в переводе Мартын, *Ай-Димитрий* (река) — в переводе Святой Дмитрий, *Ла-Илья* (река) — в переводе Илья, *Ай-Георгий* (гора) — в переводе Святой Георгий, *Ай-Илья-Сыр* (гора) — в переводе Святой Илья, *Ай-Петри* (гора) — в переводе Святой Петр, *Ай-Иори* (скала) — в переводе Святой Юрий (здесь и далее: языковой материал собран на основе [2; 3; 4; 5; 6]).

Все остальные топонимы, образованные от мужских имен, созданы от славянских основ распространенными в русском языке способами словообразования. Такие номинации, как *Николая* (мыс), *Грыця* (гора), *Святого Ильи* (гора), *Юркины скалы* (скала) образованы без помощи словообразовательных формантов, при этом топонимы *Николая* (мыс), *Грыця* (гора) простые, однословные, а топонимы *Святого Ильи* (гора), *Юркины скалы* (скала) составные, двусловные.

Один из наиболее продуктивных словообразовательных типов топонимии Южного берега Крыма — суффиксация с помощью суффикса *-овк/-евк-*. Такие топонимы образуются от основ антропонимов — мужских имен: *Алексеевка* (село) ← Алексей, *Даниловка* (село) ← Данила, *Константиновка* (село) ← Константин, *Павловка* (село) ← Павел и др.

Нами обнаружен также единичный топоним, образованный от крымско-татарского мужского имени Исмаил, — *Исмаил-Кая* (скала).

Топонимы, образованные от женских имен, представляют собой малочисленную группу, их всего два из проанализированных нами: *Еленовка* (село) ← Елена, *Надеждино* (село) ← Надежда.

Следующая тематическая группа — это топонимы Южного берега Крыма, образованные от фамилий. Персоналии, в честь которых были названы те или иные географические объекты, достаточно неоднотипны, но мы всё же попытались вычленил такие топонимы. Среди них номинации, образованные от фамилий: деятелей культуры, исторических персоналий, в том числе советских политических деятелей. Выделяя антропонимические названия географических объектов, имеющих отношение к деятелям культуры, мы не можем не сказать о гуманистическом принципе, который нашел отражение в чествовании: *Чехова* (мыс), *Островское* (село), *Пушкино* (село).

Как свидетельствует проиллюстрированный материал, в топонимическом пространстве Южного берега Крыма достаточно активно функционируют номинации, связанные с почитанием исторических деятелей, при этом историческая сфера охватывает немало различных специализированных областей: это и государственные деятели, и ученые, и участники многочисленных войн и военных действий. Например, *Корнилова* (мыс), *Сарыч* (мыс), *Попова* (курган), *Барышникова* (пещера), *Бондаренково* (село) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Отдельного внимания заслуживают топонимические названия, связанные с политикой. Такие номинации географических объектов в большинстве своем сохраняют информацию о советских партийных деятелях, участниках Великой Отечественной войны (как маршалов и генералов, так и простых воинов, которые за свое мужество и отвагу были удостоены высокого звания — Героя Советского Союза): *Куйбышево* (поселок), *Орджоникидзе* (поселок), *Путилровка* (село), *Ульяновка* (село).

Таким образом, названия, данные географическим объектам Южного берега Крыма, увековечивают имена деятелей культуры, науки, политики, военного искусства, государственной сферы, при этом интересно то, что общество менее ориентировано на научные достижения человечества, чем на его политическую деятельность. Стремясь отобразить в топонимах то, что должно остаться в общественной памяти, номинаторы сознательно предпочитают универсальные ценности, формировавшиеся довольно длительное время и свидетельствующие о высоком уровне морали и культуры социума. Хотя эти универсалии в различных условиях исторического и политического режима меняются, о чем свидетельствуют многочисленные переименования прежде всего населенных пунктов.

Второе лексико-семантическое поле достаточно многочисленно. Названия, отражающие особенности ландшафта, — составляющая любой топонимической системы, они связаны с природными объектами и имеют внешнюю ориентирующую семантику. Ведь производные от названий природных объектов номинации, имеющие в основе вектор на ландшафтные и водные объекты, всегда были частью сознания человека еще с древних времен. Именно поэтому так легко в топонимическую систему Южного берега Крыма входят названия, представляющие водное пространство и рельеф.

Так, в топонимии Южного берега Крыма присутствуют отгидронимические названия: *Малореченское*, *Междуречье*, *Морское*, *Озерное*, *Нижнее Запрудное*, *Прибрежное*, *Родниковое*, *Запрудное* (все — сёла), *Старый Пруд* (урочище), *Водопадная* (река). При этом они связаны только с теми объектами, которые есть на территории полуострова, — моря, озера, реки, родники.

Топонимы, в семантике которых есть обозначения пространственных характеристик, представлены такими примерами: *Ближняя* (балка), *Верхняя Кутузовка*, *Высокогорное*, *Дальняя* (балка), *Долинное*, *Залесье*, *Курортное*, *Лесное*, *Межгорье*, *Нагорное*, *Нижняя Кутузовка*, *Орта-Сырт* (хребет) — кр.-тат. середина хребта, *Орта-Эгет* (гора) — кр.-тат. средняя гора, *Поворотное* (село), *Подгорное* (село), *Соллар* (река) — тюрк. левая, *Южное* (село).

В группе топонимов, отражающих особенности ландшафта, выделяем также номинации, образованные от апеллятивных названий рельефа. Это такие топонимы, как: *Алакоз* (овраг) — греч. овраг, *Байдарские Ворота* (перевал), *Балки*, *Большие Ворота* (проход), *Гурзуфское Седло* (перевал), *Джанык-Бет* (гора) — кр.-тат. горелая сторона,

* Здесь и далее: кр.-тат. — крымско-татарское, тюрк. — тюркское, греч. — греческое, рим. — римское, гр.-тат. — греко-татарское.

Касап-Кишлав (гора) — кр.-тат. зимовье мясника, *Кастель* (гора) — рим. небольшая крепость, *Кермен* (гора) — кр.-тат. крепость, *Кильсечек* (пещера) — кр.-тат. церковь, *Кыз-Кермен* (гора) — кр.-тат. девичья крепость, *Овражки*, *Теле-Кермен* (гора) — кр.-тат. крепость на холме, *Утёс* (поселок).

В этой группе можно также вычленим топонимы, которые получили свое название из-за специфики местности. Например, *Айлянчик* (река) — кр.-тат. изгиб, *Айлянчик-Кая* (гора) — кр.-тат. скала у изгиба реки, *Алакат-Богаз* (перевал) — греч. + кр.-тат. перевал за оврагом, *Ангара* (река) — кр.-тат. ущелье, *Ангар-Бурун* (гора) — кр.-тат. мыс над ущельем, *Ангарский* (перевал) — кр.-тат. перевал за ущельем, *Арманка* (река) — тюрк. ток, место для молотбы, *Ашламальк* (гора) — кр.-тат. место, где растут привитые культуры, питомник, *Аян-Дере* (река) — кр.-тат. явное ущелье, *Бурульча* (река) — кр.-тат. поворот, крученая, *Гува* (река) — греч. яма, выбоина, *Индол* (река) — тюрк. ров, обрыв, понижение, *Коба-Кая* (гора) — кр.-тат. пещера-скала, *Коктебель* (бухта) — кр.-тат. край голубых вершин, *Куль-Оба* (гора) — кр.-тат. гора золы, *Ливаз-Кая* (гора) — кр.-тат. вид с горы, *Малая Бурульча* (река) — кр.-тат. поворот, крученая, *Мокрый Индол* (река) — тюрк. ров, обрыв, понижение, *Монастырская* (балка), *Роман-Кош* (гора) — кр.-тат. лесное пастбище пастухов, *Сасыхан-Тепеси* (гора) — кр.-тат. болотистая возвышенность, *Синор* (перевал) — кр.-тат. камни, обозначающие путь к тропе, *Скельская* (пещера), *Солонцы* (урочище), *Теле-Оба* (хребет) — кр.-тат. вершина горы, *Херсонес* (мыс) — греч. мыс, *Церковный* (хребет) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Говоря о лексико-семантическом поле «Топос», нельзя не упомянуть топонимы, которые имеют непосредственное отношение к пространственным характеристикам, поскольку их номинации напрямую указывают на близость определенного географического объекта. Например, *Айпетринская* яйла, *Арык-Башская* (пещера), *Бабуганская* (пещера), *Белогорское* водохранилище, *Загорское* водохранилище, *Карасубазарская* (балка), *Коктебельский* залив, *Ласпинская* (бухта), *Нижнешеленский* (перевал), *Никитская* яйла, *Никитский* (перевал), *Перовский* (перевал), *Судакская* (бухта), *Чернореченское* водохранилище, *Чернореченский* каньон, *Ялтинская* яйла (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Таким образом, пространственные значения топонимов Южного берега Крыма могут проявляться в наименованиях, эксплицируя тем самым характер и принцип номинации.

Среди топонимов, имеющих отношение к живой природе, выделяем тополексемы с эстетической семантикой, которая в основном появляется за счет использования фитонимов и зоонимов. Появление такой подгруппы номинаций можем объяснить особенностью языческого восприятия мира флоры и фауны людьми на уровне древнего представления о природе. Сначала топонимы, образованные от ботанических названий, действительно были способом идентификации определенной географической территории и отображали характер растительности, со временем стали частью эстетического сознания общества, что нашло свое отражение в топонимических системах.

Так, лексико-семантическая подгруппа топонимов зоонимического происхождения представлена тематическими

разновидностями наименований, которые стали мотивирующими для крымских топонимов:

– в основе номинации географических объектов лежат наименования зверей: *Алупка* (город) — кр.-тат. лисица, *Ат-Баш* (гора) — кр.-тат. лошадиная голова, *Аю-Даг* (гора) — кр.-тат. медведь-гора, *Аю-Кая* (скала) — кр.-тат. медвежья скала, *Аюлу-Кая* (гора) — кр.-тат. медвежья скала, *Биюк-Мачик-Кая* (скала) — кр.-тат. большая ягнячья скала, *Бурундук-Кая* (гора) — кр.-тат. бурундук-скала, *Волчий Яр* (урочище), *Караджа* (балка) — кр.-тат. косуля, *речка Коз* (река), *Козья* (гора), *Конек* (гора), *Куртлер-Богаз* (гора) — кр.-тат. волчий перевал, *Ликон* (гора) — греч. волчье логово, *Новобобровка* (село) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]);

– в основе номинации географических объектов лежат наименования птиц: *Арпатский* (водопад) — кр.-тат. филин, *Бедене-Кыр* (гора) — кр.-тат. перепелиная возвышенность, *Ворон* (река), *Горпинка* (село), *Гусиный* (мыс), *Куркушлу-Оба* (гора) — кр.-тат. совиная вершина, *Куш-Кая* (гора) — кр.-тат. птица-скала, *Орлиное гнездо* (гора), *Орлиный залет* (скала), *Сокол* (гора), *Соколиное* (см.: [2; 3; 4; 5; 6]);

– в основе номинации географических объектов лежат наименования рыб и насекомых: *Балаклавский* (мыс) — кр.-тат. садок для рыб, *Карасевка* (село), *Писара* (река) — греч. рыба, *Мушиная* (пещера), *Пчелиное* (село) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

В Крыму довольно распространены фитонимические тематические разновидности названий географических объектов, в большей степени номинации ойконимов, но встречаются и оронимы, а также несколько гидронимов. Представлены эти тематические разновидности такими группами:

– в основе номинации географических объектов лежат наименования фруктов и ягод: *Альма* (река) — кр.-тат. яблоко, *Армутлук* (хребет) — кр.-тат. место, где растут груши, *Виноградное* (село), *Виноградный* (мыс), *Грушевая Поляна* (урочище), *Грушевка* (село), *Зейтин-Кош* (гора) — кр.-тат. маслина + стойбище пастухов, *Земляничное* (село), *Кизилровка* (село), *Кизиловое* (село), *Малинная* (балка), *Малиновка* (село), *Сухая Альма* (река) — кр.-тат. яблоко, *Терновой ручей* (см.: [2; 3; 4; 5; 6]);

– в основе номинации географических объектов лежат наименования трав и цветов: *Андус* (река) — кр.-тат. девясил, *Бабуган-яйла* — кр.-тат. белладонна, *Бахлаер* (река) — кр.-тат. бобовый ров, *Камышлы* (урочище) — кр.-тат. камыши, *Кочанные бугры* (хребет), *Лаванда* (поселок), *Хмели* (река) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]);

– в основе номинации географических объектов лежат наименования деревьев: *Каламат-Кая* (скала) — кр.-тат. сухой стебель + скала, *Карагач* (балка) — кр.-тат. вяз, *Каштановое* (село), *Лавровое* (село), *Миндальное* (село), *Новоклёново* (село), *Сугут-Оба* (гора) — кр.-тат. тополиная вершина, *Тополевка*, *Чамар* (река) — кр.-тат. сосна, *Юки-Теле* (гора) — кр.-тат. липовая возвышенность (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Таким образом, природные особенности в географических названиях Южного берега Крыма реализуются в названиях географических объектов, отражающих специфическую эстетическую семантику, мотивированных фитонимами и зоонимами, которые обозначают автохтонные знаки крымской территории.

Важный фактор номинации географических объектов Южного берега Крыма — человеческая деятельность. Отталкиваясь от этого, можно анализировать мотивацию таких названий. В этой группе выделяем небольшое количество топонимов, указывающих на профессию, религию или социальную группу.

Характеристика объекта по профессиональной принадлежности его жителей — явление не новое в топонимических системах многих территорий. Семантическая структура апеллятивных основ таких топонимов довольно прозрачна и отличается большой вариативностью. Мотивирующими для топонимических названий стали лексемы с узким точным значением. Например, *Биюк-Янышар* (хребет) — кр.-тат. большой янычар, *Демерджи* (гора) — кр.-тат. кузнец, *Лесниково* (урочище), *Охотничье* (село), *Рыбачий* (мыс), *Рыбачье* (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Все приведенные примеры подчеркивают особенности экономики и торговых отношений во времена названий. Названия географических объектов в честь различных профессий связаны со стремлением населения Крыма прославить труд людей разных сфер деятельности.

Совсем небольшая группа крымских топонимов представляет названия, которые связаны с религиозными понятиями. Неудивительно, что многие эти номинации заимствованы из греческого языка и на сегодняшний день функционируют в своем первичном виде, хотя встречаются и заимствования из крымско-татарского языка. Это такие топонимы, как: *Аджиляр* (гора) — кр.-тат. совершивший паломничество в Мекку, *Айя* (мыс) — греч. святой, *Партенит* — греч. дева, девственница, *Сафун-Узень* (река) — кр.-тат. обитатели мусульманских монастырей, *Сотера* — греч. спаситель, *Трапа* — греч. стол для трапезы, *Троицы* (мыс), *Феодосия* — греч. дар бога, *Эклизи-Бурун* — греч.-тат. *эклизи* — церковь (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Также незначительное количество топонимов региона связано с природными или искусственными предметами, абстрактными понятиями и процессами. В крымской топонимии эта группа представлена названиями: *Баш-Кая* (гора) — кр.-тат. голова-скала, *Боченка* (гора), *Бугас* (*Копсель*) (мыс) — тюрк. горло, *Головановка* (село), *Казан-Кая* (гора) — кр.-тат. котел-скала, *Клиновка* (село), *Кринчички* (село), *Кубышка* (скала), *Лопата* (гора), *Малый Маяк*, *Маски* (перевал), *Маячный* (мыс), *Парус* (скала), *Погреб* (пещера), *Поляна* (село), *Сандык-Кая* (гора) — кр.-тат. сундук-скала, *Сори* (перевал) — греч. куча, *Сотра* (гора) — греч. обод колеса, *Стиля* (река) — греч. столб, *Столб* (гора), *Столгора* (гора), *Тырке* (урочище) — кр.-тат. низкий столик, *Яузлар* (река) — тюрк. рот, уста (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Не осталась не замеченной и советская эпоха, и связанные с ней названия населенных пунктов. На современном этапе таких топонимов в Крыму довольно много, ведь они появились в результате искусственного переименования практически всех населенных пунктов [7]. Мы в своей работе выделили такие номинации, демонстрирующие советскую идеологию: *Колхозное* (село), *Коммунар* (мыс), *Октябрь* (село), *Пионерское* (село), *Пролетарка* (село) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]). Конечно, эти номинации появились еще в советское время, но и сейчас они составляют основу не

только ойконимии, но и урбанонимии Крымского полуострова. Источником таких топонимов стал шаблонный набор универсальных названий, делавший процесс номинации целиком прогнозируемым и контролируемым.

Еще одна тематическая группа крымских топонимов связана с военными действиями, ведь относительно небольшая территория Южного берега Крыма хранит в себе тайны не одной войны. Это и Крымская война, и Великая Отечественная война. Военная тематика представлена в крымской топонимии такими номинациями: *Генеральское* (село), *Дозорное* (село), *Оборонное* (село), *Партизанская (гора)*, *Партизанское* (село) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Также нельзя не обратить внимание на топонимы Южного берега Крыма, мотивированные национальным и социальным статусом человека. Это такие номинации, как: *Джанды-Кая* (гора) — кр.-тат. ведьмины скалы, *Кыз-Куле-Бурун* (мыс) — кр.-тат. мыс девичьей башни, *Мамина* (пещера), *Османов Яр* (балка), *Русское* (село), *Украинка* (село), *Французенка* (мыс) (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Топонимия Южного берега Крыма охватывает достаточно широкий круг лексики, который включает и предметные названия, и профессиональные, и религиозные, и национальные, и социальные. Также сюда входят номинации географических объектов, связанные с советской идеологией и военной тематикой. Анализ таких топонимов свидетельствует, что проанализированные группы практически одинаковы, а вот группа, обозначающая природные или искусственные предметы, самая многочисленная.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что лексико-семантические поля топонимов Южного берега Крыма раскрывают мотивационные значения на основе тесных связей между географическим объектом и внутренне смысловым компонентом. Мы в нашей статье выделяем такие лексико-семантические поля: «Антропонимы», «Топос», «Флора и фауна», «Человеческая деятельность».

Природные особенности в крымских названиях проявляются в отражении черт рельефа и ландшафта полуострова,

использовании фитонимических и зоонимических производящих основ, лексем с эстетической семантикой; влияние человека в географических номинациях мотивировано его деятельностью, влиянием на окружающую среду (экономические и торговые отношения, профессии и ремесла, религиозные артефакты, советские идеологические понятия, военные действия), а также персоналиями, так или иначе связанными с данной территорией Крыма.

1. Картавая Ю. К. Тематические группы топонимов Крыма: особенности происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67), ч. 1. С. 121–126.

2. Большой топонимический словарь Крыма : сайт. URL: http://kimmeria.com/crimea_placenames (дата обращения: 04.07.2020).

3. Крым исторический. Топонимика Крыма: топонимическая карта. Симферополь : Союзкарта, 2008.

4. Крымский полуостров : [карта] // GoogleКарты. URL: <https://www.google.ru/maps/place/Крымский+полуостров/@45.3023462,33.4420427,8z/data=!3m1!4b1!4m5!3m4!1s0x40eac2a37171b3f7:0x2a6f09e02affbaeb!8m2!3d45.3453029!4d34.4997274> (дата обращения: 04.07.2020).

5. Язык земли: Историческая топонимия Крыма : слов.-справ. / сост.: Дж. Челебиев, А. В. Суперанская. Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. Т. 1. 408 с.

6. Язык Земли: Историческая топонимия Крыма : слов.-справ. / сост. Дж. Челебиев. Симферополь : Крымучпедгиз, 2009. Т. 2. 460 с.

7. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 г. «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» № 621/6. URL: <http://road-crimea.narod.ru/rename.htm> (дата обращения: 04.07.2020).

© Картавая Ю. К., 2020